

Когда я слушал рассказ деда Ивана, мне особенно страшно было представлять этих въезжающих прямо на нашу родную улицу фашистов на мотоциклах. И это страшное время пережил мой дед Иван со своей семьей во время оккупации. Он долго ждал, что вот-вот придет его сильный старший брат Илья и защитит их. Ведь Илья обещал, что скоро вернется. Но его старший брат не так и не приехал. И все же он сумел защитить и свою семью, и свою Родину ценой своей жизни.

После окончания войны мой дед Иван отправлял многочисленные запросы, чтобы узнать, где захоронен его горячо любимый брат. И, наконец, получил ответ из штаба, к которому был прикреплен Илья, где говорилось: «Пыско Илья Антонович героически погиб в бою за Родину и захоронен в братской могиле под Москвой».

В завершение своего рассказа хочу еще раз склонить голову перед великим подвигом своего деда Ильи, выпускника 1941 года. Я постараюсь сохранить память о нем и передать ее своим детям.

Руденок Кристина,
студентка факультета менеджмента

Вечно живая история

Прошло 70 лет со дня Великой Победы. 70 лет назад прогремели последние залпы Великой Отечественной войны. 70 лет как закончилась война, навсегда изменившая судьбы многих народов.

Сейчас уже мало осталось тех, кто лично присутствовал при событиях той страшной войны. Однако, можно с уверенностью сказать, что Великая Отечественная война затронула каждую семью, оставила след в каждом сердце и изменила дальнейший ход истории. И пусть сейчас не каждый вспомнит и расскажет вам многое о той войне. Но в каждой семье хранится память о дедах и прадедах, которые приняли участие в ней. Вот только говорят и вспоминают о них все реже.

Праздники, названия улиц, памятники, мемориалы, произведения литературы и искусства – повсюду мы

Мой дедушка, Руденок Владимир

сталкиваемся с отражением той войны. Это бесспорно ценно. Но о людях того времени надо помнить. О них надо говорить. Ведь пока они живы в нашей памяти, жив и их подвиг.

«...Я хочу рассказать один эпизод тех мрачных лет Великой Отечественной войны.

В июне 1923 года в деревню Прокисель Речицкого района, где я родился и вырос, пришли два партизана. Мы, семеро молодых ребят, встретились с ними в школе. Здесь, после недолгого разговора, мы договорились, что они возьмут нас с собой в партизаны. Сбор был назначен на следующее утро.

Короткая июньская ночь прошла очень быстро. На рассвете мы все собрались в назначенном месте и двинулись в путь. Нас провожала вся деревня. Мы жили в разных концах деревни и за нашими родителями, которые пришли проводить нас, выходили на улицу и односельчане.

Это в то время, когда вокруг действовали фашистские карательные отряды. Они сжигали деревни вместе с жителями только за то, что в деревнях побывали партизаны. Но этим утром нас вывели проводить все, не обращая внимания на опасность, которая угрожала им за это.

В партизанский отряд «За Родину», который расположился в Амельковских лесах, мы прибыли к ночи следующего дня. Поначалу мы жили в отряде и выполняли работы по хозяйству. Спустя какое-то время, на общем построении отряда мы приняли присягу и поклялись на верность Родине. После чего нас распределили по возрастам и взяли на выполнение первого боевого задания.

Было известно, что по шоссе Хойники–Речица перемещаются машины с живой силой противника, которые движутся на фронт. Отряд должен был не допустить подкрепления противника на фронт. Мы же в составе отряда должны были добыть себе оружие.

Следующим утром наш партизанский отряд расположился по обе стороны от шоссе. Взвод, в состав которого входил я, расположился со стороны поля. Я был поставлен в наблюдение.

Вот вдалеке послышался шум моторов. Я передал командиру. И вот показались вражеские мотоциклы с установленными пулеметами. Это была разведка. За ними следовали машины. И в это время с противоположной стороны дороги открыли огонь по мотоциклам и идущим вслед за ними машинам. Начался бой. Мы открыли огонь по мотоциклам, которые пытались укрыться на нашей стороне. В ответ на нас полились сплошные пулеметные и автоматные очереди. К ним подошло подкрепление. В какой-то момент фашисты поняли, что мы отделены от основного массива леса и стали вести огонь по шоссе, чтобы не допустить нам перейти дорогу и соединиться с отрядом. К тому времени было много раненных, в том числе командир нашего взвода. Был получен приказ в срочном порядке перейти дорогу и

соединиться с отрядом. Под прикрытием мы начали переправлять раненных.

Едва мы успели перейти, как фашисты отрезали участок, где мы располагались. Но мы были уже в безопасности. Враг боялся углубляться в лес и преследовать нас. На дороге за нашими спинами горели вражеские машины, слышалась чужая речь раненных фрицев.

Так мы приняли свое первое боевое крещение. Но очень обидно было за то, что не удалось нам добыть в этом бою оружие. Это очень пагубно повлияло на дальнейший ход нашего положения.

Отряд переместился на новое место. Нам было приказано сходить домой за одеждой и едой. И все мы, семь человек, пошли в деревню. Из оружия – лишь одна винтовка без мушки.

К деревне мы подошли во второй половине ночи. Было страшно просто так входить в деревню. Мы назначили время и место сбора и решили зайти в деревню по отдельности, разными дорогами. Некоторые отправились в соседние поселки.

На рассвете деревню окружил немецкий карательный отряд. Вокруг деревни были установлены пулеметы, на перекрестках улиц толпились фашисты, стояли машины. Из деревни никого не выпускали. Все замерло.

И в это время Ермоленко Станислав, не зная того, что деревня окружена, что в деревне немцы, из поселка пошел не к назначенному месту сбора, а решил зайти в деревню ко мне и вместе уходить. В деревню он зашел так, что немцы его не заметили. Но как только он увидел машины и пулеметы, он понял, в каком положении мы оказались. Тогда он решил никуда не заходить, а уходить из деревни. Но навстречу ему вышли два фашиста с автоматами. Они схватили его и привели в дом, стоящий рядом с моим. Было слышно, как палачи кричали: «Партизан! Партизан!» и били его.

В это летнее солнечное утро решалась жизнь и судьба не только одного Станислава Григорьевича, не только шести его товарищей партизан, но всего партизанского отряда, жизнь односельчан.

К дому, где держали Станислава Григорьевича, стали подъезжать фашистские машины, заходили в дом немецкие каратели. Во дворе стояла суматоха. Сначала партизана допрашивали в доме. А затем его, раздетого до белья, вывели во двор, где подвергали невыносимым пыткам. Они мучали и били его. Стойкость и мужество, с которыми держался партизан, еще больше злили карателей. Маска насмешки, застывшая на его лице, приводила их в бешенство. Они набрасывались на него. И он падал на землю, твердя одни и те же слова: «Нет. Не знаю. Не скажу». Это продолжалось до самого вечера.

И все это время рядом с сыном за забором находилась мать Станислава Григорьевича. Она пыталась упрямить извергов отпустить

сына. Но было слышно, как они в бешенстве кричали: «Партизан!», и били ни в чем не повинную женщину. Это было для Станислава еще более мучительным и невыносимым, чем его личное страдание. Было слышно, как он просил мать уйти и не переживать за него, не плакать. Его слова: «Не плачь мама. Не плачь, мамочка», нельзя забыть и они не забудутся никогда.

Но разве могла мать оставить своего сына на растерзание извергам?

Так промучилась она целый день рядом с сыном.

Этот день казался вечностью не только для Станислава Григорьевича и его матери, но и для всей деревни. Фашисты стремились сделать так, чтобы страдания сына и матери видели все односельчане.

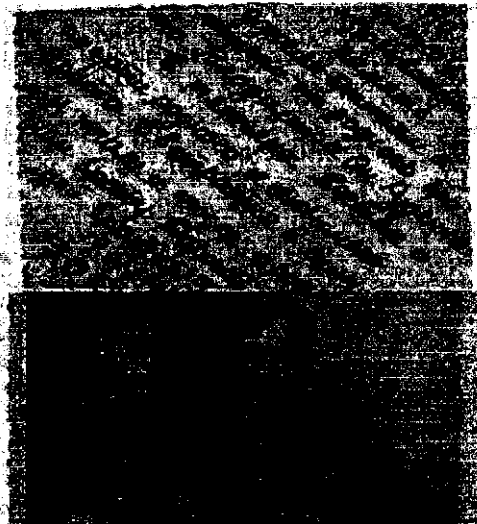
Поздно вечером к дому подъехала машина. В ней приехал немецкий генерал. Это должны были быть последние минуты жизни для Станислава и всей деревни. И вот в это время к генералу подошла Парис Степанида Осиповна. Родители ее были из Германии. Остались жить здесь после Первой Мировой войны. Как она говорила с ним, я не знаю, но знаю одно: она поручилась, что это наш парень и, что он не партизан. Она больше не могла видеть то чудовищное издевательство, которое вершили фашисты, и считала, что лучше ей умереть, она прожила свое, чем погибать молодому парню. Этим она спасла нам всем жизни.

После этого Станислава еще раз подвергли пыткам. Но он не произнес ни слова. Тогда фашисты бросили его и стали быстро сворачиваться. До наступления темноты они убрались из деревни, оставив измученного партизана».

Это было написано моим дедушкой, Руденком Владимиром Ануфриевичем, к 30летию Победы. Ему хотелось напомнить всем о том, какой ценой отстаивался мир, свобода и счастье, напомнить, почему так дорог мир теперь.

Он с некоторыми своими товарищами сразу после того, как карательный отряд покинул деревню, попытался вернуться к отряду партизан. Однако, на прежнем месте его уже не было и никто не знал, куда они отправились.

В начале ноября 1943 года ему удалось перейти линию фронта и попасть к своим солдатам в

Дедушка с сослуживцем

разведку. В отряде разведки он и остался служить, так как хорошо знал местную территорию.

С 11 ноября 1943 года и до конца войны он находился на фронте Великой Отечественной войны. В декабре 1944 года командование считало его погибшим и выслало извещение родным о героической смерти в бою с немецко-фашистскими захватчиками.

И до самой смерти в 2003 году ему пришлось носить в теле вражеские осколки.

Он был награжден девятью правительственными наградами и четырьмя благодарностями от Верховного Главнокомандующего.

История Великой Отечественной войны – это вечно живая история. Время не может стереть ни одной строки из великой книги – памяти народа. Ведь 9 Мая – это праздник не только военного поколения, но и поколений, пришедших после войны, жизнью своей обязанные Победе. Знать значение Победы в судьбе народа – это главная задача сегодняшнего дня.

Чистая Юлия,

студентка учетно-экономического факультета

Судьба женщины, солдатской вдовы

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...
Симонов Константин

Война! Это страшное слово заставляет нас вздрогнуть, всплакнуть, кого-то закричать, а кого-то замолчать.

Так что же такое война?! Война – это разруха, голод, смерть, утрата близких!

Сейчас наше поколение живет в 21 веке. Мы радуемся жизни, получаем образование, работаем. Но благодаря кому мы способны все это делать?

Этих людей сейчас все меньше и меньше. Их уже почти не встретишь в магазинах, на улице, в метро. Ветераны Великой Отечественной войны – уже очень пожилые люди. Но именно благодаря их невероятному подвигу мы живем в свободной и независимой стране.

Пожалуй, нет ни одной семьи, в чью судьбу безжалостно не ворвалась война. К сожалению, моя семья не стала исключением. Мой прадед Иосиф – участник Великой Отечественной войны. Он погиб на войне. Рассказы моей бабушки – вот откуда я знаю о его героической биографии.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.